

Глава 20.1

Ей очень хотелось, чтобы время сейчас остановилось.

Хаку выздоравливает, и быстро. Это хорошо. Прошло всего два дня с тех пор, как его выписали из больницы, а он уже делает большие успехи.

Тем не менее, сейчас он не хочет видеть никого, кто не является членом их семьи. После возвращения домой он даже не выходил из дома Хьюга. Это нормально. Ему дали неопределенный срок медицинского отпуска, учитывая то, что произошло.

А вот ей поручили как можно скорее восстановить контроль над чакрой, ведь она теперь джинчуурики, а Коноха не может позволить себе иметь джинчуурики, который даже не может нормально контролировать чакру. Отсюда и задание, которое ей дали.

Это значит, что у них обоих теперь много времени, которое они могут проводить вместе. Новый Хокаге, вероятно, устроил это так, чтобы они оба могли присматривать друг за другом.

Ханаби может присматривать за Хаку на случай, если его разум снова пойдет в разнос. Хаку может присматривать за ней на случай, если кто-то попытается сделать что-то нехорошее против нее, когда она в настоящее время не может должным образом защитить себя из-за нестабильного контроля чакры. Они оба были недавно внесены в книгу Кумо как угроза ранга S, и рано или поздно за ними придут.

Честно говоря, ей было все равно. Пусть приходят. Они будут либо красиво заморожены в мороженое, либо мстительно сожжены в пепел. Если она будет щедрой, то, возможно, даже позволит им выбрать, какой смертью они хотят умереть - ледяной или огненной.

Она находила забавным, что, несмотря на то что они противоположны во всех аспектах, они так хорошо дополняют друг друга.

Огонь и лед. Громкая и тихий. Дерзкая и спокойный. Джинчуурики и «укротитель». Экстраверт и интроверт.

Она - его заклятый враг, так же, как и он - ее. Ее огонь может растопить его лед, но и его лед может запечатать ее пламя. Но они никогда не сделают этого друг с другом, они слишком важны друг для друга. Они всегда были вместе. Так было всегда.

Все, чего они когда-либо хотели - это оберегать друг друга.

Хаку не из тех, кто стоит на месте. Он не любит стоять на месте, потому что, когда он так делает, его мысли начинают блуждать в неправильном направлении. Ему нужно постоянно что-то делать, и именно поэтому он постоянно тренировался в детстве. Он не переставал

пытаться узнать что-то новое и двигаться вперед, делать что-то, чтобы его разум не задерживался на плохих воспоминаниях.

Поэтому она потакала ему, зная, что это не та его часть, которую она может изменить. Она просто вывалила перед ним несколько больших коробок пустых запечатывающих свитков, сказав, что если он хочет практиковаться в каллиграфии, то может быть полезным и одновременно создать несколько запечатывающих свитков для тех, кому они могут понадобиться.

Так он и поступил.

Запечатывающие свитки Хаку - это не те свитки, которые можно легко найти на рынке. Сделанные им свитки имеют гораздо большую емкость, чем обычные. Учитывая, что в ближайшее время может начаться новая война, необходимо будет запастись большим количеством таких свитков для хранения, которые не могут быть легко произведены массово.

Это привело их к тому, где они сейчас находятся. Даже если он может прекрасно находиться в замкнутом пространстве, не сходя с ума, она знает, что он не очень любит замкнутые пространства после того случая, поэтому она вытащила его в сад их семьи.

Он начал работать над созданием этих уникальных свитков для хранения, руки двигались умело и уверенно, когда он держал кисть в идеальной манере, которой научили его крестные родители, а его лицо выражало спокойствие.

Очевидно, что он не полностью уделяет внимание свиткам, над которыми работает, очевидно, что какая-то часть его сознания блуждает где-то в другом месте, но, по крайней мере, это его занимает и не позволяет его мыслям забрести куда-то в опасное место. Ему нравится тишина и уединение, и она дала ему это.

Она довольствуется тем, что просто наблюдает за ним сидя рядом, опираясь локтем на стол, а подбородком опираясь на левую ладонь, чтобы поддержать голову. Она довольна тем, что просто молча наблюдает за ним и составляет ему компанию. Она может делать это весь день и не возражать.

— Разве у тебя нет других дел, кроме как наблюдать за мной?

— Нет. — она ответила сразу же, не моргая глазами и оставаясь в той же позе. Она позволила себе небольшую улыбку на лице, когда заметила, как слегка дернулся верхний край его рта.

— Если ты так свободна, иди и научись заново контролировать свою чакру.

— Я занималась этим все утро. Сейчас у меня перерыв.

Он не избавится от нее так просто.

— Ты молча смотришь на меня два часа подряд, и это становится немного жутковато.

— Это не в первый раз. Я смотрю, как ты постоянно так работаешь, с тех пор как мы были молоды.

— Хорошо, я спрошу тебя. — со вздохом он закончил свиток, над которым работал, свернул его и бросил в стопку готовых, а затем повернулся лицом к ней, сидящей слева от стола. — Чего ты действительно хочешь?

(прим. Переводчика: «I'll bite» - дословно переводится как «Я укушу», но у них эта фраза так же используется как сленг: Ты хочешь, чтобы я спросил, я спрашиваю)

Она слегка наклонила голову в раздумье. Чего же она хочет?

— Провести с тобой немного времени.

Это все, чего она действительно хочет.

Она увидела, как его брови слегка приподнялись в сомнении: «Правда?» - было написано на его лице.

— Правда.

Это все, чего она действительно хочет.

Он уставился на нее, потеряв дар речи, и она наслаждалась выражением его лица, потому что ей удалось заставить его потерять дар речи. Похоже, занятий каллиграфией и фуиндзюцу теперь недостаточно, чтобы занять его. Пора менять планы.

Ах да, вот оно что.

— Я голодна. Приготовь мне что-нибудь.

— Я уверен, что на кухне уже что-то приготовлено, или ты можешь пойти и приготовить что-нибудь сама.

— Пельмени. Я хочу съесть пельмени, которые ты приготовишь.

Да, эти пельмени, которые он приготовил, просто умопомрачительны. Даже когда она знала его восемь лет, она никогда не знала, что он может приготовить такие аппетитные пельмени. Хотя, если подумать, у Хаку не было возможности показать кому-то, что он умеет готовить. Их еду всегда готовил кухонный персонал.

Ее клан ведет общинный образ жизни. Такие вещи, как стирка и приготовление пищи, выполняются группой гражданских членов клана из Филиала, и они делают работу по дому для всех членов клана, включая присмотр за детьми, когда их родители уходят на задания.

Этим членам клана хорошо платят за их самопожертвование и заслуги перед кланом. Их работа – не самая лучшая, но важная, поэтому они заслуживают хотя бы достойного вознаграждения.

Конечно, те, кто предпочитает сам заниматься такими делами и не полагаться на других, всегда могут отказаться от таких услуг. Прачечная и кухня также открыты для всех. Эти коммунальные услуги и удобства оплачиваются всем кланом. Все работающие взрослые и шиноби отчисляют часть своего заработка в качестве кланового налога, в зависимости от возраста, ранга, количества членов семьи, которых нужно содержать, и так далее. Они с Хаку тоже платили такие налоги, как только стали генинами. Эти деньги также используются для поддержки сирот и многих других целей.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1774308>